

В. Д. Юдин
К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ
КРЕЩЕНИЯ СВ. ВЛАДИМИРА И КИЕВЛЯН
(ОЧЕРК ИСТОРИОГРАФИИ)

В прошлом веке, когда приближалась славная дата 900-летия Крещения Руси, Славянскому благотворительному обществу принадлежал почин в деле устройства юбилейных торжеств. На своем заседании 23 марта 1886 года оно разработало программу праздника, 1888-й был назначен юбилейным годом, днем празднования — 15 июля, когда совершается память равноапостольного князя Владимира.

Для определения дня крещения киевлян Славянское общество выбрало комиссию, но все ее попытки решить предложенный вопрос оказались безуспешными: письменные свидетельства не дали возможности даже примерно указать искомое число. Еще в «Повести временных лет» сказано: одни говорили, что Владимир «крестился есть в Киеве; инии же реша: в Василеве; друзии же инако сказают»¹, а летописец считал, что крещение русского князя свершилось в Корсуни. Этот спор о месте крещения тесно связан с датой крещения.

Поэтому неудивительно, как сообщалось в печати, что у митрополита Киевского Платона (Городецкого) в июле 1887 года, где собрались Управляющий Канцелярией Св. Синода В.К. Саблер, преосвященные Иероним, Сильвестр, Поликарп, о. ректор КДС, наместник Лавры и некоторые члены Киевской духовной консистории, обсуждался вопрос о времени празднования 900-летия Крещения Руси. Большинство присутство-

вавших склонилось к мысли о том, чтобы празднование перенести на 1889 год. Это находили «более удобным и более согласным с историей, во-первых, потому, что Владимирский Собор в следующем году (1888) не будет готов и, во-вторых, Владимир крестился в Херсонесе в 988 г., а киевляне были крещены в 989 г.»².

В научных кругах царила тоже растерянность. Академик Ф.И. Успенский, выступая в Одесском отделении Славянского общества, подчеркнул: «На событиях 988—989 гг. все еще лежит печать тайны, которую едва ли в состоянии раскрыть историк при настоящих научных средствах»³. Проф. КДА В.З. Завитневич в том же (1888-м) году безнадежно заметил, почти буквально повторяя Успенского: на всем этом «лежит печать тайны, раскрыть которую едва ли в состоянии наука при настоящем состоянии источников»; на всем этом «лежит роковая печать субъективности, выкопанный из архива кусок исписанной бумаги может сразу уничтожить все то, что создано было головоломными размышлениями целого ряда первоклассных исследователей»⁴. Профессор, утешая себя верою «в прогрессивное движение науки», надеялся, что «пройдет 100 лет, и Русская земля опять, как ныне, приступит к празднованию 1000-летия своего просвещения светом христианского учения. Возможно, что тогдашние ученые, располагая новыми богатыми научными данными, получат возможность сказать последнее слово по тем вопросам, которые теперь никак не поддаются нашему решению»⁵.

Прошло 100 лет. Увы, научные средства не претерпели сколь-нибудь существенного усовершенствования. Современный исследователь профессор прот. Иоанн Белевцев констатирует: «Данные источников не позволяют еще окончательно разрубить гордиев узел хронологической проблемы и связанный с нею вопрос о месте крещения князя Владимира»⁶.

Автор только что вышедшей, строго документированной книги в серии ЖЗЛ Алексей Карпов «Вла-

димир святой», повторяет: «Нам неизвестно точно, ни когда крестился кн. Владимир, ни где именно это произошло, ни каковы были обстоятельства приобщения князя к христианской вере. История крещения Руси, увы, до сих пор не написана»⁷.

Хотя это главное, поворотное, событие в жизни русского государства, о нем мы знаем крайне мало. Парадоксально то, что тогдашние византийские историки ни единым словом не обмолвились о нем. («Михаил Пселл в своей «Хронографии», написанной в середине XI века, относится к тавроскифам как к варварам, так, будто Русь все еще оставалась языческой»⁸, — пишет польский историк А. Поппэ). Это дало повод Е.Е. Голубинскому предполагать, что св. Владимир крещен не греками.

Русские же источники содержат крайне противоречивые сведения. 1) Наиболее обстоятельный рассказ об этом — в «Повести временных лет» (конец XI — начало XII вв.), содержащий корсунскую версию крещения киевского князя. 2) Житие св. Владимира, известное в нескольких вариантах и редакциях, самым древним из которых является «Память и похвала кн. Владимиру» Иакова-мниха, излагает историю обращения князя совершенно иначе. Хронологические расчеты «Памяти» находят подтверждение в ряде других сочинений: в анонимном «Сказании о свв. муч. Борисе и Глебе» (2-я половина XI в.), в отдельных списках «Слова о том, како крестился Владимир, взяв Корсунь», в ряде списков «Чтения о свв. муч. Борисе и Глебе» преп. Нестора (конец XI — начало XII вв.), в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона (40-е гг. XI в.), в котором нет корсунского сказания. Международный фон русских событий создают иностранные источники: византийские, арабские, армянские, латинские.

Напомним сначала русскую летописную версию. «Повесть временных лет» рассказывает о выборе вер св. князем, об отправке послов к разным народам, нако-

нец, о том, что он остановил свой выбор на вере греков. Однако крещения вновь не последовало. В 988 году князь внезапно совершает поход в Крым и осаждает греческую крепость Херсонес (Корсунь). Осада была упорной, крепость неприступна, и, вероятно, она бы не пала, если бы не нашелся среди греков свящ. Анастас, который указал русским водопровод, питавший город водой. Князь перекопал его, и город сдался. Князю достались богатые трофеи. Но этого ему было мало. Он отправил в Константинополь послов с требованием руки царевны Анны, в противном случае угрожая взять столицу империи. В ответ на ультиматум была, наконец, прислана порфирородная невеста, с условием, что он крестится, ибо «не достоин христианам за поганья дати». Тем временем князь разболелся глазами и ослеп. Он совершил таинство крещения и телесно прозрел. Венчался с Анной; и с духовенством и со святынями (иконами и мощами) отправился в Киев, где крестил народ в том же 988 году.

Многих исследователей, начиная с Н.М. Карамзина, смущал, казалось бы, немотивированный корсунский поход, стоявший в летописи, как отмечал академик В.Г. Васильевский, «посредине между обращением Владимира к христианству, между его решимостью принять веру от греков и между самим крещением...».

Этот ученый, по-видимому, первым подверг сомнению абсолютную достоверность корсунского сказания, поверяя его в 1876 году иностранными источниками. Сопоставляя рассказ Льва Диакона X века с повествованием арабского летописца ал-Мекина об огненных столбах, увиденных в Константинополе и Каире одновременно в апреле 989 года и истолкованных греками как предвещание падения Корсуна, академик сделал вывод, что «Корсунь взят русскими позже апреля 989 г. Нет никакой причины сомневаться в том, что здесь идет речь о том самом взятии Корсуна, которое, по рассказу Русской начальной летописи, предшествовало крещению

Владимира... Оказывается теперь, что, если крещение его свершилось в 988 г., в чем нет пока причины сомневаться, — то взятие Корсуня последовало гораздо позже и, следовательно, вовсе не находилось в какой-либо прямой связи с крещением русского князя»⁹. И вывод свой академик подтверждает «Похвалой» Иакова-мниха, где читаем: «По св. крещении поживе блаж. кн. Владимир 28 лет, на др. лето по крещении к порогам ходи, на 3-е лето Корсунь-город взя...»¹⁰.

В 1880 году проф. Е.Е. Голубинский, подвергнув летописный рассказ строгой критике, пришел к выводу, что летопись «баснословит», что летописное сказание не более чем вымысел какого-то досужего любителя составлять «занимательные и замысловатые Повести», что данные летописи «безмерно ниже стоят свидетельства Иакова-мниха, писателя древнего и достоверного»¹¹. На основании других более или менее современных и близких по времени русских, византийских, скандинавских и арабских письменных источников Е.Е. Голубинский обстоятельства крещения Владимира представил, говоря очень кратко, в таком виде: он таинство крещения принял не от греков, а от священников варягов-христиан, частным образом, скрытно, боясь языческой реакции, в дачном своем селе Васильеве, близ Киева, получившем, кстати, название от христианского имени князя, в 987 году, при заключении военного союза с Византией, а народ крестил после взятия Корсуня в 989-м или 990 годах.

В 1883 году В.Р. Розен ввел в научный оборот сведения арабского историка начала XI века Яхьи Антиохийского, которые дали ему возможность ограничить время взятия Корсуня пределами от 7/IV до 27/VII 989 года и датировать крещение киевлян поздним летом или осенью 989 года¹².

Завязалась многолетняя дискуссия. В 1887 году в «Киевской старине» (т. XIX, 9. С. 176—178 и др.) выступил П. Лебединцев, без веских аргументов защи-

щавший хрестоматийный 988 год. Более основательно отстаивал эту дату академик А.И. Соболевский. Он напомнил, что древнерусские люди производили вычисления не по правилам нашего дня, а по пальцам, «при этом, высчитывая годы от события до события, они обыкновенно включали в их число оба года, в которые совершались эти события»¹³. К примеру, мы хороним покойников на 3-й день, беря во внимание и день смерти. Имея в виду эту методу, выходит, что и по данным «Похвалы» Иакова-мниха великий князь крестился в 988 году (1015 — 27 лет) — утверждал академик. А в 989 году, продолжал ученый, либо Владимир совершал еще один поход на Корсунь, либо заложил русский город Корсунь¹⁴.

Мнение академика А.И. Соболевского разделял проф. Ф.Я. Фортинский¹⁵.

Е.Е. Голубинского в юбилейном году (1888-м) полностью поддержал проф. КДА В.З. Завитневич. В январе он опубликовал статью «О месте и времени крещения св. Владимира», где писал, что князь крестился в 987 году в Киеве, а весной 989 года пошел на Корсунь, чтобы заставить греков выполнить договор, по которому за военную помощь князя должны были отдать ему царевну Анну¹⁶. В том же 1888 году Завитневич издал монографию «Владимир Святой как политический деятель». Здесь он очень высоко ставит арабских летописцев, которые, по его словам, «сохранили несколько известий высокой ценности, например, в летописи Яхьи Антиохийского»¹⁷. В этой работе он делает некоторую уступку традиции. Владимир крестился в Киеве «в присутствии императорских послов» в конце 987 мартовского года и, по всей вероятности, в начале 988 январского года, т.е. в промежутке времени между 1/I и 1/III 988 года. Крестился тайно, о крещении объявил после Корсуня, после усиления его авторитета и благодаря поддержке его дружиной. Корсунь взят в конце 989 года, а к началу лета 990 года вернулся в Киев и крестил народ.

Его поддержал в том же году проф. СПбДА Н. Левитский¹⁸. Однако двумя годами раньше проф. КДА И.А. Линниченко счел неудобным разрывать хронологически два события — крещение князя и народа, — отнеся их оба к осени 989 года¹⁹ (вспомним решение киевского духовного руководства перенести торжества на 1889 год).

В начале нашего века в пользу такого же хронологического объединения этих событий выступил академик А.А. Шахматов, правда, перенеся их на 987 год, когда греческие послы заключили военный договор с русским князем, а греческие миссионеры раскрыли ему великую тайну христианства. Корсунскую версию, по Шахматову — легенду, родили корсунские попы (среди них Анастас Корсунянин) для возвеличения своей роли²⁰.

Академика Шахматова поддержал в 1913 году преподаватель Полтавской духовной семинарии В.И. Пархоменко в том смысле, что крещение князя и киевлян произошло почти одновременно в 988 году в Киеве или, может быть, близ него. В противоположность Голубинскому и др., он, имея в виду большой вес дружины в глазах великого князя, считал, что «поэтому совершенно невозможно допускать, чтобы князь зачем-то крестился потихоньку от дружины и народа: прежде всего, от дружины такого факта князю нельзя было скрыть, да и незачем это было делать...»²¹. После дружины крещен и Киев «сразу же, чтобы покончить все дело поскорее, дабы не давать разгораться естественному пламени народного недовольства на производимое потрясение старых основ жизни»²². Корсунская победа 989—990 гг. и «завоевание» византийской царевны укрепили авторитет Владимира в дружине и народе и связали крещение киевлян с несомненным культурным успехом, полученным в результате новых отношений к Византии. Вследствие сознания важности корсунского похода и результатов его для успехов христианизации Руси и создавалась т.н. корсунская легенда — о крещении Владимира в Корсуне²³.

Курьезное мнение, проистекавшее из определенных русофобских настроений, высказал скандально известный в свое время еп. Кирион (Садзагелов) (уволен в 1908 году с ковенской кафедры после убийства экзарха Грузии архиепископа Никона, в 1917—1918 гг. — католикос-патриарх Грузии, впоследствии был найден мертвым в постели с револьверной раной). Он едва ли верит в крещение киевского князя, ибо нет об этом сообщений, в частности, польских, и чешских летописей. А что касается данных немца Титмара Мерзебургского († 1019), то Владимир, дескать, обратился под непосредственным влиянием своей жены, да и то по внешности. Свидетельства же «Повести временных лет» — не в счет, ибо ее первоисточником является грузинская летопись Картлис—Цховреба, которая была лишь наряжена в русскую одежду. И армяне, между прочим, совершили плагиат, присвоив грузинскую летопись²⁴.

С необычной гипотезой об истоках русского христианства в 1906 году выступил ученый исследователь истории Киевской Руси Н.И. Коробка. Он пытался доказать, что Русь приняла веру от западных норманнов, с которыми Владимир был в близких отношениях²⁵.

Против нее выступил академик А.И. Соболевский и решительно опроверг главный аргумент оппонента, будто культурный авторитет Византии в X веке упал, в силу чего она потеряла свою притягательность, и взоры Владимира обратились на Запад²⁶.

Католические историки Н. Баумгартен и о. М. Жюжи вслед за Н.И. Коробкой в 1920—1930 гг. создавали теорию крещения Руси через Олафа Триггвасона по латинскому обряду²⁷.

В советское время, вернее, во второй патриарший период, историческая наука испытывала большое идеологическое давление. В первые полтора десятка лет история даже не преподавалась в школах. Исторические факультеты были восстановлены только в середине 30 гг. Духовная школа возрождена была лишь после войны.

В светской школе церковно-историческая тема была закрытой, а Духовная Академия в силу утери преемственности и иных причин не набрала еще прежней высоты.

Только 1000-летний юбилей Крещения Руси снова возбудил интерес к церковно-историческим проблемам и, в первую очередь, к установлению христианства на Руси. Накануне торжества были проведены международные церковно-исторические конференции в Киеве, Санкт-Петербурге и Москве, появились исследования и светских ученых.

В каком же состоянии находится сейчас наша проблематика? Надежды на расширение круга источников не оправдались. Как констатировал проф. прот. Иоанн Белевцев на международной конференции в Киеве в 1986 году, хронологическая проблема по-прежнему не разрешена, как и связанный с ней вопрос о месте крещения св. Владимира.

На названной конференции завязалась дискуссия. Защитником традиционной версии выступил прот. Лев Лебедев, а противником ее — митрополит Минский и Белорусский Филарет. Точнее, последний докладчик относительно даты крещения князя следует за проф. В.З. Завитневичем: Владимир крестился в 987 году. Наши предки, — сказал Филарет, — придерживались мартовского календаря. Но последние месяцы мартовского 987 года являлись в то же время первыми месяцами 988 январского года. Поэтому, согласно современному календарю, св. Владимир крестился в 988 году, в промежутке времени между 1/1 и 1/III. А вот крещение наших пращуров в водах Днепра произошло летом 989 года²⁸.

Докладчик И.Ф. Оксийюк отчасти поддержал митрополита: Владимир... крестился, вероятно, в 987 г. в Василеве²⁹, а проф. Белевцев, как уже было сказано, усомнился в решении этой проблемы, как квадратуры круга и др. вечных вопросов.

В докладе прот. Льва Лебедева оппонентам поставлен ряд новых вопросов:

1. «В «Хронике» Льва Диакона (конец X в.) говорится о взятии Корсуни тавроскифами в 989 году, что идентифицируется обычно с набегом Владимира на Корсунь.

Лебедев против отождествления тавроскифов с «руссами», т.к. «в 988 году там (в Византии — В.Ю.) уже знали “руссов” под их собственным именем..., и наконец, у Льва Диакона нет ни слова о крещении князя этих “тавроскифов” и их самих»³⁰.

2. Лебедев очень низко ценит «Похвалу» Иакованиха (XI в.), которая является базовым документом для Критической школы: она «в вопросе о крещении и походе на Херсонес не может считаться достоверной»³¹.

Итак, докладчик продемонстрировал аналитическую силу ума, владение методикой исследования источников, в общем, всем тем, чем владеют его оппоненты из научно-критической школы.

Однако ставить точку в этом споре пока рановато. Вспомним предостережение проф. Завитневича: «...выкопанный из архива кусок исписанной бумаги может сразу уничтожить все то, что создано было головоломными размышлениями целого ряда первоклассных исследователей»³².

Исследования продолжаютя. А. Карпов, автор вышеупомянутой книги «Владимир святой», нашел еще один камень преткновения. Проведя подробный текстологический анализ летописного рассказа с учетом различных (в том числе и внелетописных) текстов, содержащих «корсунскую легенду», он сделал вывод: «Первоначальный вариант “Корсунского сказания” ничего не говорил о церкви, в которой крестился Владимир, называя лишь церковь, в которой крестилась его дружина. Под пером позднейшего редактора эта церковь (св. Богородицы) превратилась в ту, в которой принял крещение сам князь»³³. Затем автор идет еще дальше: «Источники не дают достаточных оснований для утверждения о крещении кн. Владимира именно в Корсуни (!)»³⁴.

В последнее время (с 1976 года) внимание ученых привлекли труды польского историка А. Поппэ, благодаря которым, как пишет Г. Подскальски, «предшествующая литература о времени и месте крещения Владимира и киевлян в большинстве своем устарела»³⁵. Поппэ предложил такую реконструкцию сюжета. В мае—июне 987 года Василий II обратился к Владимиру с просьбой о срочной помощи против узурпатора В. Фоки. В ходе переговоров в Киеве летом 987-го Владимир обещал креститься сам и крестить народ. Кроме того, Анна должна была стать супругой Владимира. Князь согласился немедленно послать войско против мятежников и присоединившегося (!) к ним Херсонеса.

Русские войска, защищая императора, одержали победу под Хрисополем в январе—феврале 988 года, в апреле—июле 989 года пал Херсонес. Тем временем в Киеве греческие священники приступили к крещению Владимира, которое и совершилось, вероятно, на Богоявление 988 года. 27 мая того же года были крещены и киевляне. Летом произошло, наконец, и бракосочетание князя с Анной.

Новым словом Поппэ в решении данной проблемы является объяснение мотивов Корсунского похода, а именно:

Во-первых, летописный рассказ имеет свою логику — логику провиденциализма. Летописец попытался представить Крещение Руси как акт не политического, а религиозного значения. Драматической кульминацией событий стала потеря зрения Владимиром, так что после чудодейственного исцеления посредством крещения он мог сказать: «Впервые я познал истинного Бога»³⁶.

Во-вторых, ученый обосновал земные, преходящие причины похода на Корсунь, который, по мнению Поппэ, тяготел к сепаратизму и примкнул к узурпатору, Варде Фоке, чтобы получить автономию.

У Поппэ нашлись не только сторонники, но и противники (Д.Д. Оболенский и др.). Одним словом, снова все закружилось, завертелось. Наука не знает «массы покоя»!

В заключение можно сказать: для церковного сознания, в конце концов, важно не то, где и когда крестился Владимир, а то, что он «возгорелся духом и возжелал сердцем быть христианином»⁴⁰.

Убедительно писал на этот счет и проф. В.З. Завитневич: «В течение многих веков русский народ воспитывался в убеждении, что крещение Руси случилось в 988 году, об этом говорилось с церковных кафедр, это внушалось в школе, об этом писалось в календарях и др. популярных изданиях. А с образовавшейся таким путем многовековой традицией нельзя не считаться. Традиция эта, освященная веками, получила широкое применение в практической жизни, и пренебрегать ею в интересах восстановления некоторых неважных хронологических неточностей едва ли удобно»³⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ПСРЛ, т. I, изд. 2. — Л., 1926. С. 111.

² Церковный вестник. — 1887. № 31.

³ Ф.И. Успенский. Русь и Византия в X в. — Одесса, 1888. С. 35.

⁴ В.З. Завитневич. Владимир Святой как политический деятель // Владимирский сборник в память 900-летия крещения Руси. — Киев, 1888. С. 211.

⁵ Там же.

⁶ Проф. прот. И. Белевцев. Образование Русской Православной Церкви. // Богословские труды, 28. — М., 1987. С. 77.

⁷ А. Карпов. Владимир Святой. — М., 1997. С. 174.

⁸ А. Поппэ. Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986—989 гг.) // Как была крещена Русь. Изд. 2-е. — М., 1990. С. 238.

⁹ Там же

¹⁰ Там же.

¹¹ Е.Е. Голубинский. ИРЦ. Т. I, пол. 1. — М., 1901. С. 110, 127.

¹² В.Р. Розен. Император Василий Болгаробойца. — СПб., 1883. С. 214—217.

¹³ А.И. Соболевский. В каком году крестился св. Владимир. // ЖМНП. 1888, № 6. С. 399.

¹⁴ Там же. С. 401.

¹⁵ Ф.Я. Фортинский. Крещение кн. Владимира на Руси по за-

падным известиям // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. 2 кн.

¹⁶ В.З. Завитневич. О месте и времени Крещения св. Владимира // Труды КДА. 1888. № 1. С. 131.

¹⁷ В.З. Завитневич. Владимир Святой как политический деятель // Владимирский сборник в память 900-летия крещения Руси. — Киев, 1888. С. 4.

¹⁸ Н. Левитский. К вопросу о времени крещения Владимира и Руси. // Христианское чтение, 1888, май—июнь. С. 155.

¹⁹ И. Линиченко. Об обстоятельствах Крещения Руси. // Труды КДА, 1886, декабрь. С. 605.

²⁰ А.А. Шахматов. Корсунская легенда о крещении Владимира. — СПб., 1906. С. 59.

²¹ В.И. Пархоменко. Начало христианства Руси. — Полтава, 1913. С. 176.

²² Там же.

²³ Там же. С. 180.

²⁴ Кирион, епископ. Культурная роль Иверии в истории Руси. — Тифлис, 1910.

²⁵ Н.И. Коробка. К вопросу об источнике русского христианства // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук, 1906. Т. XI, кн. 2.

²⁶ А.И. Соболевский. Ответ Н.И. Коробке // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук, 1906. Т. XI, кн. 4.

²⁷ И.Ф. Оксюк. Первые столетия христианства на Руси и Латинский Запад // Богословские труды, 28. — М., 1987. С. 200.

²⁸ Митрополит Минский и Белорусский Филарет. Крещение св. князя Владимира и Русской земли // Богословские труды, 28. — М., 1987. С. 63—65.

²⁹ И.Ф. Оксюк. Первые столетия христианства на Руси и Латинский Запад // Богословские труды, 28. — М., 1987. С. 200.

³⁰ Прот. Лев Лебедев. О месте и времени Крещения ки. Владимира и киевлян // Богословские труды, 28. — М., 1987. С. 93—94.

³¹ Там же. С. 95.

³² В.З. Завитневич. Владимир Святой как политический деятель // Владимирский сборник в память 900-летия крещения Руси. — Киев, 1888. С. 211.

³³ А. Карпов. Владимир святой. — М., 1997. С. 243.

³⁴ Там же. С. 245.

³⁵ Герхардт Подскальски. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988—1237). — М., 1997. С. 30.

³⁶ А. Поппэ. Указ. соч. С. 234—237.

³⁷ Проф. прот. И. Белевцев. Указ. соч. С. 77.

³⁸ В.З. Завитневич. О месте и времени крещения св. Владимира // Труды КДА. 1888. № 1. С. 151.